

бульв. Т. Шевченко, 46, оф. 19,
01032, Киев, Украина
Т: +38 044 235 24 14

Letrado
адвокатское бюро

U: letrado.ua
E: info@letrado.ua

I Международный налоговый форум: новая власть, старые вызовы. (часть вторая)

Таможня обновляет базы

Во второй части форума, как по мне, наиболее интересным было выступление начальника отдела анализа и контроля таможенной стоимости Миндоходов Владислава Суворова. В ходе своего выступления г-н Суворов отметил, что действующая редакция Таможенного кодекса в части определения таможенной стоимости является очень прогрессивной и полностью соответствует требованиям ГАТТ, поэтому менять эти положения в ближайшее время Миндоходов не собирается.

Другое дело, что с исполнением той процедуры, которая прописана в таможенном законодательстве, действительно, есть проблемы. В частности, они вызваны тем, что база данных таможни содержит в себе информацию о цене только тех товаров, что импортировались ранее. Для того чтобы база цен, имеющихся у таможни, соответствовала реалиям, она ныне занимается подписанием меморандумов с ассоциациями производителей и импортеров товаров и с представителями известных торговых марок относительно цен на их товары. Также рассматривается вариант публикации цен на товары, внесенные в таможенные базы, в открытых источниках информации.

Кроме того, г-н Суворов поделился информацией о подписании 31 марта 2014 года письма Миндоходов, в котором, по его словам, будут урегулированы многие спорные моменты, касающиеся процедуры определения таможенной стоимости. В частности, будет обращено внимание таможенных органов на необходимость указания в запросах о предоставлении дополнительных документов согласно ч. 3 ст. 53 ТК информации о том, почему эти документы необходимы и какие именно сведения они должны подтвердить. Кроме того, в решении о корректировании таможенной стоимости должна указываться *информация относительно того какие именно сведения не содержались в поданных документах и/или какие именно документы не были предоставлены.*

Как бы продолжая выступление г-на Суворова, другой докладчик, руководитель отдела налогового, таможенного и административного права Fozzy Group Андрей Гаврилюк

рассказал о проблеме формирования таможенной стоимости для целей налогообложения. По его словам, в случае принятия таможенной решения о корректировании таможенной стоимости возникают вопросы с тем, какую стоимость товара необходимо отражать в бухгалтерской и налоговой отчетности и, соответственно, как эта стоимость повлияет на налоговые обязательства.

При этом с налогообложением для целей налога на прибыль, по словам г-на Гаврилюка, все вроде понятно: при корректировании таможенной стоимости в состав затрат необходимо отнести именно ту стоимость, что была определена таможенной. Если же решение о корректировании таможенной стоимости будет отменено, то затраты предприятия должны быть пересмотрены.

В то же время, в отношении НДС существует мнение, что в состав налогового кредита включается только та сумма НДС, что была уплачена с контрактной стоимости товара, а не с откорректированной таможенной стоимостью. Но, по мнению Андрея Гаврилюка, исходя из положений п. 198.1. НК у импортеров есть возможность включать в состав налогового кредита всю сумму НДС, включая ту, что была уплачена в связи с корректированием таможенной стоимости импортированного товара.

От бенефициариев до инвалидов

До и после вышеописанных вопросов, касающихся определения таможенной стоимости и ее влияния на налогообложение, в рамках форума был рассмотрен ряд вопросов, касающихся ряда других аспектов деятельности налогоплательщиков. Так, управляющий партнер ЮФ «Гвоздий и Оберкович», адвокат Валентин Гвоздий рассказал о судебной практике в спорах **относительно налогообложения бенефициарных собственников** в разрезе юрисдикций их местонахождения и объектов налогообложения. В частности, он отметил, что со вступлением в силу новой Конвенции об избежании двойного налогообложения с Кипром были устранены разночтения между международным договором с этим государством, которым ранее была Советская конвенция с Кипром, и ст. 103 НК. Теперь требования кипрской конвенции аналогичны нормам ст. 103 НК, а потому ссылаться на эту конвенцию во избежание необходимости исполнения требований ст. 103 НК больше не получится.

Также он отметил, что в ближайшее время члены ЕС должны создать такие реестры компаний, в которых была бы отражена *информация об их бенефициарных собственниках*. Более того, все чаще в международной и судебной практике начинает играть роль не юридический статус бенефициары, закрепленный в договоре, а фактический.

Руководитель практики налогового права ЮК Jurimex Вита Форсюк остановилась на неко-

торых вопросах, связанных с **защитой интересов налогоплательщиков при взыскании налогового долга**. При построении такого рода защиты она советует обращать внимание на два аспекта:

- 1) проверка права на взыскание долга;
- 2) проверка соблюдения процедуры взыскания налогового долга со стороны налоговиков.

Для возникновения у налоговых органов права на взыскание долга должны наличествовать сразу три обстоятельства: а) возникновение согласованного налогового обязательства (в частности, такое обязательство не должно оспариваться в административном или судебном порядке); б) получение налогового требования (при этом отправление и получение – это разные обстоятельства); в) соблюдение срока для взыскания налогового долга (1095 дней).

Что же касается процедуры взыскания налогового долга, то такое взыскание может проводиться в рамках искового или сокращенного административного судопроизводства. При этом для перевода дела в исковое производство *достаточно наличия спора о праве*, свидетельством чему в большинстве случаев может быть уже само наличие возражений налогоплательщика против иска.

Также стоит учитывать, что обращение взыскания на имущество налогоплательщика возможно *только в том случае, если для погашения налогового долга не достаточно средств налогоплательщика*. Но под последними понимаются не только средства на текущем расчетном счете налогоплательщика, но и средства в его кассе, а потому если суд принял решение об обращении взыскания на средства, которые находятся на расчетном счете, то это решение не может касаться средств, находящихся в кассе и наоборот. Кроме того, стоит обращать внимание на тот нюанс, что для того, чтобы обратить взыскание на имущество, необходимо сначала его описать, а налоговики часто не делают это, что является основанием для отказа в удовлетворении их иска об обращении взыскания на имущество налогоплательщика.

Партнер ЮФ «Ильяшев и Партнеры» Максим Копейчиков остановился на некоторых аспектах судебной практики защиты налогоплательщиков при противоправном *начислении санкций за несоблюдение норматива создания рабочих мест для инвалидов*. В этих спорах он советует исходить из того, что такие санкции могут быть применены только при наличии вины работодателя. И, соответственно, доказывать отсутствие такой вины с его стороны, указывая на несоответствие характера работы условиям труда для инвалидов, на наличие незаполненных вакансий, созданных специально для инвалидов, а также на то обстоятельство что Фонд защиты инвалидов не направлял этому предприятию инвалидов для трудоустройства. Кроме того, можно вообще указать суду на то, что именно Фонд защи-

ты инвалидов должен доказывать наличие вины работодателя, а не он должен себя оправдывать.

Также в рамках Форума были рассмотрены вопросы, связанные с правовым статусом и налогообложением иностранных представительств, практикой судебных споров с органами налоговой относительно налогообложения операций с ценными бумагами и касательно лишения прав налогоплательщиков на пользование специальным режимом НДС и ФСН (фиксированного сельхозналога). Кроме того, были проанализированы практические возможности примирения сторон налоговых споров (констатировано, что такое примирение на сегодня не имеет надлежащих правовых оснований и несет в себе очень много рисков).

От проверок до тюрьмы

Заключительная часть Форума была посвящена налоговым проверкам и уголовному преследованию, осуществляемому по их результатам. Так, председатель Совета адвокатов города Киева Инна Рафальская акцентировала внимание на том, какие процессуальные инструменты защиты бизнеса стоило бы в ближайшее время внедрить в Украине для пресечения многочисленных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. В частности, среди таковых были названы:

- 1) отмена возможности возбуждения уголовного производства по ст. 212 УК при отсутствии соответствующего налогового уведомления-решения;
- 2) разграничение подследственности по экономическим преступлениям;
- 3) отмена незарегистрированного в Минюсте приказа Миндоходов от 14.06.2013 № 165, легализирующего проведение налоговых проверок без вынесения НУР и внесение в Единый реестр досудебных расследований информации на основании актов, составленных по результатам таких проверок;
- 4) внедрение в уголовном процессе презумпции добросовестности налогоплательщика;
- 5) определение понятий, которые упоминаются в УПК (в частности, понятие «лица, в отношении которого применяются меры обеспечения или средства обеспечения»);
- 6) включение лиц, в отношении которых применяются меры обеспечения или средства обеспечения в круг лиц, имеющих право на обжалование решений следственного судьи о применении к ним таких мер и средств;
- 7) установление сроков проведения досудебного следствия и негласных действий (контроль за соблюдением этих сроков возложить на следственного судью).

На одной из вышеуказанных проблем, доступе к вещам и документам предприятия, в своем выступлении остановился партнер ЮФ Asters Андрей Пожидаев. В частности, он отметил, что обращению налогоплательщиков в суд с ходатайством о предоставлении такого

доступа, как правило, предшествует запрос о предоставлении предприятием документов. Отказ предоставить запрашиваемые документы считается достаточным основанием для обращения с соответствующим ходатайством в суд, и в 90 % случаев подобные ходатайства судом удовлетворяются, поскольку непредставление документов правоохранителям, как правило, расценивается как доказательство отсутствия у последних возможности установить истину. При этом стоит отметить, что на просьбу представителей защиты ознакомиться с ходатайством и дать возможность подготовить возражения на него суды не реагируют.

Г-н Пожидаев также обратил внимание на то, что в самом требовании о предоставлении документов очень часто указывается обширный перечень документов (напр., все документы, связанные с определенным контрактом или предприятием). И тот же список, что указывается в этом требовании, в дальнейшем отображается в определении об изъятии. При этом если лицо, у которого истребованы документы, откажется от исполнения определения суда, то у него могут провести обыск с целью обнаружения этих документов.

Возможности защиты от таких действий правоохранительных органов достаточно ограничены. Так, если удастся доказать, что ходатайство о предоставлении доступа к вещам и документам не подлежит удовлетворению по причине его ненадлежащего оформления, то это не значит, что правоохранители не смогут исправиться и подать уже правильное ходатайство. Как отмечает ВССУ, у органов обвинения есть право повторно обратиться с ходатайством о предоставлении документов и при рассмотрении такого ходатайства результаты рассмотрения предыдущих ходатайств не учитываются.

УПК предусмотрены всего два случая, когда изъятие документов невозможно: 1) если изымаемые документы удостоверяют право на осуществление предпринимательской деятельности; 2) если эти документы необходимы для предпринимательской деятельности. Но доказать наличие второго из указанных обстоятельств практически невозможно. Поэтому наиболее надежным способом защиты оригиналов документов является их передача адвокату на хранение: в этом случае их сравнительно надежно защищает адвокатская тайна.

Тем не менее, сотрудничать со следствием и судом юристы не рекомендуют. Так, советник «Бейкер и Макензи Си-Ай-Эс, Лимитед» Юрий Залуский рассказал о порядке заключения соглашений о признании виновности и их утверждении судом. Также он отметил, что далеко не во всех случаях заключение такого соглашения является возможным в силу того, что большинство уголовных производств возбуждаются по факту, а не против конкретного лица и до вручения подозрения конкретному лицу дело доходит не всегда. Но даже если уведомление о подозрении и будет вручено, то еще не факт, что дело будет передано в суд.

Партнер АО «AVER LEX» Виталий Сердюк, в свою очередь, рассказал о процедуре освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 212 УК и о рисках, связанных с этим. Для применения этой нормы к подозреваемому в уклонении от уплаты налогов ему необходимо признать вину и сам факт преступления, уплатить все налоги и возместить весь ущерб, причиненный государству. После этого следует ходатайство прокуратуры и определение суда об освобождении от уголовной ответственности.

Но такой шаг таит в себе следующие негативные последствия и риски:

- 1) убыток от уплаты средств;
- 2) возможность подачи прокуратурой апелляции на определение суда об освобождении от уголовной ответственности, с отменой решения о закрытии производства по ч. 4 ст. 212 УК и переквалификацией состава преступления по другим статьям;
- 3) внесение изменений в базы, характеризующие личность (наличие судимости);
- 4) невозможность обжалования налогового уведомления-решения;
- 5) формирование мнения о слабости СПД и, соответственно, увеличение шансов на «рецидив»;
- 6) привлечение руководителя к уголовной ответственности по другим статьям;
- 7) возможность привлечения к уголовной ответственности других работников предприятия;
- 8) признание руководителем факта совершения им преступления является основанием для его увольнения.

В связи с этим советуется несколько раз подумать, прежде чем соглашаться на сотрудничество с органами следствия.

Евгений Даниленко
юрист, АБ «Летрадо»